

Об одном сравнительно мало у нас известном
тексте Льва Толстого
(«Письмо к либералам», 1896)

Статья посвящена одному публицистическому тексту Л.Н. Толстого, который впервые был опубликован (В.Г. Чертковым) в Лондоне в 1897 г., а в России – только в 1917 г. (отдельной брошюрой) и переиздан лишь в 1954 и 1984 гг. (в собраниях сочинений Толстого). В англоязычном мире этот текст известен как «A Letter to (Russian) Liberals». В 1919 г. М.К. Ганди включил его в список обязательного чтения для своих последователей – наряду с «Апологией Сократа» и эссе Генри Торо «О гражданском неповиновении». В СССР этот текст издавался лишь как частное письмо Толстого к А.М. Калмыковой (1849/50–1926). Но это частное письмо – одно из наиболее ярких и страстных изложений антигосударственных взглядов Толстого.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, М.К. Ганди, А.М. Калмыкова, сатьяграха, ненасильственное сопротивление.

Изучая восприятие творчества Толстого в Индии, и, в частности, роль толстовских идей в жизни и деятельности Мохандаса Карамчанда Ганди (1869–1948), я столкнулся с одним текстом Толстого, о котором не знал до тех пор и который до поры до времени не мог даже идентифицировать.

В 1919 г. Ганди составил для своих последователей текст под названием «Instructions for Satyagrahis», то есть «Наставления для тех, кто практикует сатьяграху»¹. «Сатьяграха» – буквально «упорствование в истине» – это слово, придуманное Ганди для определения его метода политической борьбы. В более привычных европейских терминах это можно перевести примерно как «ненасильственное сопротивление». В этот текст, в эту, можно сказать,

инструкцию для начинающих политиков, Ганди включил краткий список рекомендуемой литературы из пяти названий: «Апологию Сократа» Платона (в переводе самого Ганди на язык гуджарати), знаменитое эссе Генри Торо «Civil Disobedience» («О гражданском неповиновении», 1849), книгу Джона Раскина «Unto This Last» («Последнему, что и первому», 1860), книгу самого Ганди «Hind Swarāj» («Самоуправление Индии», 1907) – и некое произведение Толстого, которое Ганди называет «A Letter to Russian Liberals» (т. е. «Письмо к русским либералам»).

В указателе к юбилейному 90-томному собранию сочинений Толстого я не нашел такого произведения. Когда я начал заниматься этой темой в начале 1980-х, Интернета у нас еще не было. Теперь, если набрать в поисковой системе «A Letter to Russian Liberals», то можно найти английский текст этого письма по крайней мере по двум адресам² и даже английский текст с параллельным переводом на корейский язык³. Но ссылок на русский оригинал на этих страницах нет. Русский оригинал я смог все же найти с помощью американской антологии публицистических работ Толстого. Книга эта издана в 1987 г. и называется «Лев Толстой. Тексты о гражданском неповиновении и ненасилии»⁴. В нее включено «Letter to the Liberals», но опять-таки без ссылки на оригинал.

Русский оригинал я смог идентифицировать с помощью Интернета – набирая в поисковой системе русские имена, которые упоминаются в этом письме. И выяснилось, что в советское время в отечественных изданиях Толстого этот текст публиковался просто как частное письмо, адресованное Александре Михайловне Калмыковой (1849/50–1926)⁵ и написанное Толстым 31 августа 1896 г. в Ясной Поляне. В 1954 г. это письмо было издано в 69-м томе юбилейного 90-томника⁶, а через тридцать лет, в 1984 г., – в 19-м томе 22-томного собрания сочинений⁷. Были ли какие-то более поздние издания, я не знаю⁸.

Из комментария в 22-томнике мы узнаём, что это письмо Толстого было впервые опубликовано под названием «Письмо к либералам» в издании «Свободного слова», под редакцией В. Чертова, – в Лондоне, в 1897 г. В библиографии произведений Толстого, изданной в 1928 г., упоминается издание этого письма отдельной брошюрой в 1917 г. – под названием «К либералам. (Об отношении к государству)» – издательством «Посредник» (очевидно, в Москве)⁹.

По-видимому, вскоре после лондонского издания 1897 г. появился и перевод на английский. Во всяком случае, в 1919 г. Ганди знал английский перевод этого письма и, как уже сказано, реко-

мендовал его для чтения своим последователям. В англоязычных изданиях публицистики Толстого это письмо занимает почетное место. У нас же, если я не ошибаюсь, этот текст Толстого мало кому известен, кроме специалистов.

Нет ничего удивительного в том, что это письмо Толстого не издавалось ни в дореволюционной России (до 1917 г.), ни в постреволюционной (после 1917 г.), – и было издано «для узкого круга» лишь после смерти Сталина. В этом письме в очень резкой форме выражено неприятие Толстым современной ему российской государственности: государство – несомненное зло, и честным людям не следует иметь с ним ничего общего; вся государственная жизнь стоит на лжи, и честные люди не должны этой лжи никоим образом способствовать. Некоторые тезисы этого письма Толстого почти дословно перекликаются с известной статьей А.И. Солженицына «Жить не по лжи», написанной почти на 80 лет позже (в 1973 г.). Моя бы воля, я бы включил этот текст Толстого – может быть, лишь в слегка сокращенной форме – в школьную программу для старших классов.

Общий объем письма – чуть более 20 тысяч знаков, примерно пол-листа. Здесь нет возможности подробно рассмотреть весь этот текст. Прочитую лишь два больших отрывка.

В примечании к публикации письма в 90-томнике сказано:

Толстой отвечает на коллективное письмо от 2 мая 1896 г. группы активных сотрудников Петербургского комитета грамотности и деятелей в области народного просвещения А.М. Калмыковой, В.В. Девеля и известного библиографа и писателя Н.А. Рубакина, в котором они просили его высказать свое отношение к реакционной политике правительства, запретившего деятельность Комитетов грамотности.

Толстой ответил так:

...я думаю, что, вместо уничтоженного комитета грамотности, надо бы устроить множество других обществ грамотности, с теми же задачами и независимо от правительства, не спрашивая у него никаких цензурных разрешений и предоставляя ему, если оно захочет, преследовать эти общества грамотности, карать за них, ссылая и т. п. Если оно будет это делать, то только придаст этим особенное значение хорошим книгам и библиотекам и усилит движение к просвещению.

Мне кажется, что теперь особенно важно делать доброе спокойно и упорно, не только не спрашиваясь правительства, но сознательно избегая его участия. Сила правительства держится на невежестве народа, и оно знает это и потому всегда будет бороться против просвещения. Пора нам понять это. Давать же правительству возможность, распро-

странная мрак, делать вид, что оно занято просвещением народа, как это делают всякого рода мнимопросветительные учреждения, контролируемые им, — школы, гимназии, университеты, академии, всякого рода комитеты и съезды, — бывает чрезвычайно вредно. Добро — добро, и просвещение — просвещение только тогда, когда оно совсем добро и совсем просвещение, а не *применительно* к циркулярам Делянова и Дурново. Главное же, мне всегда жалко, что такие драгоценные, бескорыстные, самоотверженные силы тратятся так непроизводительно. Иногда мне просто смешно смотреть на то, как люди, хорошие, умные, тратят свои силы на то, чтобы бороться с правительством на почве тех законов, которые пишет по своему произволу это самое правительство.

Дело, мне кажется, в следующем:

Есть люди, к которым мы принадлежим, которые знают, что наше правительство очень дурно, и борются с ним. Со времен Радищева и декабристов способов борьбы употреблялось два: один способ — Стеньки Разина, Пугачева, декабристов, революционеров 60-х годов, деятелей 1-го марта и других; другой — тот, который проповедуется и применяется вами — способ «постепеновцев», — состоящий в том, чтобы бороться на законной почве, без насилия, отвоевывая понемногу себе права. Оба способа, не переставая, употребляются вот уже более полустолетия на моей памяти, и положение становится все хуже и хуже; если положение и улучшается, то происходит это не благодаря той или другой из этих деятельностей, а несмотря на вред этих деятельностей... и та сила, против которой борются, становится все могущественнее, сильнее и наглее...

Теперь, когда прошло столько времени, что тщетно употребляют-ся оба эти средства, можно, кажется, ясно видеть, что ни то, ни другое средство не годится и почему. Мне, по крайней мере, который всегда питал отвращение к нашему правительству, но никогда не прибегал ни к тому, ни к другому способу борьбы с ним, недостатки этих обоих средств очевидны.

Первое средство не годится, во-первых, потому, что если бы даже и удалось изменение существующего порядка посредством насилия, то ничто бы не ручалось за то, что установившийся новый порядок был бы прочен и что враги этого нового порядка не восторжествовали бы при удачных условиях и при помощи того же насилия, как это много раз бывало во Франции и везде, где бывали революции. И потому новый, установленный насилием порядок вещей должен был бы непременно быть поддерживаемым тем же насилием, то есть беззаконием, и, вследствие этого, неизбежно и очень скоро испортился бы так же, как и тот, который он заменил. При неудаче же, как это всегда было у нас, все насилия революционные, от Пугачева до 1-го марта, только усиливали тот порядок вещей, против которого они боролись, пере-

вода в лагерь консерваторов и ретроградов все огромное количество нерешительных, стоявших посредине и не принадлежавших ни к тому, ни к другому лагерю людей. И потому думаю, что, руководствуясь и опытом и рассуждением, смело можно сказать, что средство это, кроме того, что безнравственно – неразумно и недействительно.

Еще менее действительно и разумно, по моему мнению, второе средство. Оно недействительно и неразумно, потому что правительство, имея в своих руках всю власть (войско, администрацию, церковь, школы, полицию) и составляя само те так называемые законы, на почве которых либералы хотят бороться с ним, – правительство, зная очень хорошо, что именно ему опасно, никогда не допустит людей, подчиняющихся ему и действующих под его руководством, делать какие бы то ни было дела, подрывающие его власть. Так, например, хоть бы в данном случае, правительство, как у нас (да и везде), держащееся на невежестве народа, никогда не позволит истинно просвещать его. Оно разрешает всякого рода мнимопросветительные учреждения, контролируемые им, – школы, гимназии, университеты, академии, всякого рода комитеты и съезды и подцензурные издания до тех пор, пока эти учреждения и издания служат его целям, то есть одурачивают народ, или, по крайней мере, не мешают одурению его; но при всякой попытке этих учреждений или изданий пошатнуть то, на чем зиждется власть правительства, то есть невежество народа, правительство преспокойно, не отдавая никому отчета, почему оно поступает так, а не иначе, произносит человечества в данное, закрывает заведения или учреждения и запрещает издания. И потому, как это ясно и по рассуждению и по опыту, такое мнимое, постепенное завоевание прав есть самообман, очень выгодный правительству и поэтому даже поощряемый им.

Но мало того, что эта деятельность неразумна и недействительна, она и вредна. Вредна этого рода деятельность, во-первых, потому, что просвещенные, добрые и честные люди, вступая в ряды правительства, придают ему нравственный авторитет, который оно не имело бы без них. Если бы все правительство состояло бы из одних только тех грубых насильников, корыстолюбцев и льстецов, которые составляют его ядро, оно не могло бы держаться. Только участие в делах правительства просвещенных и честных людей дает правительству тот нравственный престиж, который оно имеет. В этом – один вред деятельности либералов, участвующих или входящих в сделки с правительством. Во-вторых, вредна такая деятельность потому, что для возможности ее проявления эти самые просвещенные, честные люди, допуская компромиссы, приучаются понемногу к мысли о том, что для доброй цели можно немножко отступать от правды в словах и делах. Можно, например, не признавая существующую религию, исполнять ее обряды, можно

присягать, можно подавать ложные, противные человеческому достоинству адреса, если это нужно для успеха дела, можно поступать в военную службу, можно участвовать в земстве, не имеющем никаких прав, можно служить учителем, профессором, преподавая не то, что считаешь нужным, а то, что предписано правительством, даже — земским начальником, подчиняясь противным совести требованиям и распоряжениям правительства, можно издавать газеты и журналы, умалчивая о том, что нужно сказать, и печатая то, что велено. Делая же эти компромиссы, пределов которых никак нельзя предвидеть, просвещенные и честные люди, которые одни могли бы составлять какую-нибудь преграду правительству в его посягательстве на свободу людей, незаметно отступая все дальше и дальше от требований своей совести, не успеют оглянуться, как уже попадают в положение полной зависимости от правительства: получают от него жалованье, награды и, продолжая воображать, что они проводят либеральные идеи, становятся покорными слугами и поддерживателями того самого строя, против которого они выступили.

Правда, есть еще и лучшие, искренние люди этого лагеря, которые не поддаются на заманивания правительства и остаются свободными от подкупа, жалованья и положения. Эти люди, большей частью, запутавшись в тех сетях, которыми их опутывает правительство, бьются в этих сетях, как вы теперь с своими комитетами, топчась на одном месте, или, раздражившись, переходят в лагерь революционеров, или стреляются, или спиваются, или, отчаявшись, бросают все и, что чаще всего, удаляются в литературу, где, подчиняясь требованиям цензуры, высказывают только то, что позволено, и, этим самым умалчиванием о самом важном внося самые превратные и желательные для правительства мысли в публику, продолжают воображать, что они своим писанием, дающим им средства к существованию, служат обществу.

Так что и рассуждение и опыт показывают мне, что оба средства борьбы против правительства, употреблявшиеся до сих пор и теперь употребляемые, не только не действительны, но оба содействуют усилению власти и произвола правительства.

Что же делать? Очевидно, не то, что в продолжение семидесяти лет оказалось бесплодным и только достигало обратных результатов. Что же делать? А то самое, что делают те, благодаря деятельности которых совершалось все то движение вперед к добру и к свету, которое совершилось и совершается с тех пор, как стоит мир. Вот это-то и надо делать. Что же это такое?

А простое, спокойное, правдивое исполнение того, что считаешь хорошим и должным, совершенно независимо от правительства, от того, что это нравится или не нравится ему. Или другими словами: отстаивание своих прав, не как члена комитета грамотности, или глас-

ного, или землевладельца, или купца, или даже члена парламента, а отстаивание своих прав разумного и свободного человека, и отстаивание их не так, как отстаиваются права земств и комитетов, с уступками и компромиссами, а без всяких уступок и компромиссов, как и не может иначе отстаиваться нравственное и человеческое достоинство.

Для того чтобы успешно защищать крепость, нужно сжечь все дома предместья и оставить только то, что твердо и что мы ни за что не намерены сдать. Точно так же и здесь: надо сначала уступить все то, что мы можем сдать, и оставить только то, что не сдается. Только тогда, утвердившись на этом несдаваемом, мы можем завоевать и все то, что нам нужно. Правда, права члена парламента, или хоть земства, или комитета, — больше, чем права простого человека, и, пользуясь этими правами, кажется, что можно сделать очень многое; но горе в том, что для приобретения прав земства, парламента, комитета надо отказаться от части своих прав как человека. А отказавшись хотя от части прав как человека, нет уже никакой точки опоры и нельзя ни завоевать, ни удерживать никакого настоящего права. Для того чтобы вытаскивать других из тины, надо самому стоять на твердом, а если для удобства вытаскивания самому сойти в тину, то и других не вытащишь, и сам завязнешь. Очень может быть хорошо и полезно провести в парламенте восьмичасовой день, или в комитете либеральную программу школьных библиотек; но если для этого нужно члену парламента публично, поднимая руку, лгать, произнося присягу, лгать, выражая словами уважение тому, чего он не уважает; или, для нас, для проведения самых либеральных программ, служить молебны, присягать, надевать мундиры, писать лживые и льстивые бумаги и говорить такие же речи и т. п., то, делая все эти вещи, мы теряем, отказываясь от своего человеческого достоинства, гораздо больше, чем выигрываем, и, стремясь к достижению одной определенной цели (большей частью цель эта и не достигается), лишаем себя возможности достигнуть других, самых важных целей. Ведь сдерживать правительство и противодействовать ему могут только люди, в которых есть нечто, чего они ни за что, ни при каких условиях не уступят. Для того чтобы иметь силу противодействовать, надо иметь точку опоры. И правительство очень хорошо знает это и заботится, главное, о том, чтобы вытравить из людей то, что не уступает, — человеческое достоинство. Когда же оно вытравлено из них, правительство спокойно делает то, что ему нужно, зная, что оно не встретит уже настоящего противодействия. Человек, который согласился публично присягать, произнося недостойные и лживые слова присяги, или покорно в мундире дожидаться несколько часов приема министра, или записавшись в охрану на коронации, или для приличия исполнивши обряд говения и т. п., уже не страшен правительству.

<...> Так что для борьбы с правительством пробованы были два средства, – оба неудачные, и остается теперь испытать третье, которое еще не пробовано и которое, по моему мнению, не может не быть успешно. Средство это, коротко выраженное, состоит в том, чтобы всем просвещенным и честным людям стараться быть как можно лучше, и даже лучше не во всех отношениях, а только в одном, именно соблности одну из своих элементарных добродетелей – быть честным, не лгать, а поступать и говорить так, чтобы мотивы, по которым поступаешь, были понятны любящему тебя твоему семилетнему сыну; поступать так, чтобы сын этот не сказал: «А зачем же ты, папаша, говорил тогда то, а теперь делаешь или говоришь совсем другое?» Средство это кажется очень слабым, а между тем я убежден, что только одно это средство двигало человечество с тех пор, как оно существует. Убежден же я в этом потому, что то, что требуется совестью – высшим предчувствием доступной человеку истины, – есть всегда и во всех отношениях самая нужная и самая плодотворная деятельность. Только человек, живущий сообразно своей совести, может иметь благое влияние на людей. Деятельность же, сообразная с совестью лучших людей общества, есть всегда та самая деятельность, которая требуется для блага человечества в данное время. <...>¹⁰

Большинство российских читателей, скорей всего, воспринимали и воспринимают эти слова Толстого как невыполнимую утопию. До 1917 г. люди такого же социального статуса, как у Толстого (много ли таких было?), вероятно, могли иногда в той или иной степени «отстраняться» от государства. После 1917 г. государственная власть на большей части бывшей Российской империи (в 1922 г. получившей имя СССР) недаром получила название «тоталитарная», т. е. стремящаяся контролировать общество в целом и отдельных людей *тотально*. «Третье средство» Толстого в этих условиях не имело никаких шансов на успех.

В Индии же британская «колониальная» власть, особенно в XX в., была далеко не *тотальной*, не «тоталитарной» – и, сколь ни парадоксальным это может показаться на первый взгляд, предоставляла гораздо большую, чем в России (СССР), «свободу маневра» представителям тех социальных слоев, которые имели для этого достаточную экономическую, финансовую самостоятельность. М.К. Ганди принадлежал именно к таким слоям, и поэтому толстовское «Письмо к либералам» представлялось ему вполне реалистическим. То, что в России было и во многом остается утопией, в «колониальной» Индии – в условиях британской правовой культуры – было вполне осуществимо. Наивно утверждать (как

это иногда делается), что Ганди своей стратегией «ненасильственного несотрудничества» с британской властью разрушил эту власть в Индии. Британская Индийская империя перестала существовать в 1947 г. в силу ряда причин (среди которых деятельность Ганди вряд ли занимает главное место), но факт остается фактом, что Ганди и его сотоварищам по партии Индийский национальный конгресс в 1920–1940-х гг. порой удавалось более или менее успешно претворять в жизнь идеи «ненасильственного несотрудничества» с властью, которые они восприняли у Генри Торо и Льва Толстого.

Примечания

- ¹ См.: *Gandhi M.K. Instructions for Satyagrahis* // *Gandhi M.K. Collected Works*. Vol. 15. New Delhi, Government of India, 1965. P. 412–417; см. также в Интернете электронную версию второго издания «Collected Works». [Электронный ресурс] URL: <http://gandhiserve.org/cwmg/VOL018.PDF> (дата обращения: 24.11.2017).
- ² См.: *Tolstoy L. A Letter to Russian Liberals*. [Электронный ресурс] URL: https://en.wikisource.org/wiki/A_Letter_to_Russian_Liberals (дата обращения: 24.11.2017); http://www.nonresistance.org/docs_pdf/Tolstoy/Letter_to_Liberals.pdf (дата обращения: 24.11.2017).
- ³ См.: *Tolstoy L. A Letter to Russian Liberals*. [Электронный ресурс] URL: http://www.cyberspacei.com/jesusi/authors/tolstoy/a_letter_to_russian_liberals.htm (дата обращения 24.11.2017).
- ⁴ *Tolstoy L. Writings on Civil Disobedience and Nonviolence*. New Society Publishers, 1987.
- ⁵ См. о ней статью в Википедии. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Калмыкова,_Александра_Михайловна (дата обращения: 24.11.2017).
- ⁶ *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 69. М.: Худож. лит., 1954. С. 127–138.
- ⁷ *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: В 22 т. Т. 19. М.: Худож. лит., 1984. С. 364–375.
- ⁸ Если сегодня набрать в поисковой системе по-русски «Письмо (к) либералам», то появляются различные электронные версии письма к А.М. Калмыковой.
- ⁹ Вот описание в названной библиографии: «62. [К либералам]. (Об отношении к государству). [Год не ука.] Изд. "Посредника" № 1216. (17×13). 15 стр. Ц. 15 к. Тит. л. нет. На обл. портр. Письмо к А.М. Калмыковой от 31 авг. 1896 г.». (*Покровская (Хаймович) Н.Д.* Л.Н. Толстой: Библиография произведений Л. Толстого и литературы о нем: 1917–1927 / Под ред. Н.К. Пиксанова // Толстой и о Толстом: Новые материалы / Главнаука наркомпроса; Толстовский музей; Ред. Н.Н. Гусева, В.Г. Черткова. М.: Издание Толстовского музея, 1928. Сб. 4. С. 19–198); см.: [Электронный ресурс] URL: feb-web.ru/feb/tolstoy/serial/tt4/tt4-019-.htm?cmd=p (дата обращения 06.12.2017).
- ¹⁰ *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 69. С. 128–138.